

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора философских наук, доцента Гагарина Анатолия Станиславовича – на диссертацию Бурханова Александра Рафаэлевича на тему: **«Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии»**, представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки)

Актуальность работы. Диссертационная работа А.Р. Бурханова написана на интересную и актуальную тему, которая созвучна современному философскому анализу человеческого бытия. Она представляет собой исследование, посвященное становлению и развитию «философии экзистенциалов» в западной постнеклассической мысли, ориентированное на изучение взаимосвязи экзистенциалов человеческого бытия в концепциях ее представителей (прежде всего М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя).

Современная мысль вынуждена вновь обращаться к анализу теоретического наследия западноевропейских исследователей проблемы Человека, поскольку в конце XX – начале XXI в. все размышления о его природе, существовании и предназначении представляют собой ответы на вопросы об экономическом, социальном, политическом, нравственном и духовном выживании рода *homo sapiens*. Именно в такие периоды философия фиксирует драматические плоды раздумий людей о собственном месте в мире, мучительных попытках самоидентификации и постижения глубинных истоков самобытия и бытия мира.

Вот почему в круге исследовательских проблем диссертации А.Р. Бурханова оказались вопросы научной презентации экзистенции и экзистенциалов человеческого бытия, их взаимосвязи, логики становления и развития «философии экзистенциалов» в западной постнеклассической философии и экзистенциальной антропологии.

Актуальность тематики исследования экзистенции, как уникального бытия индивидов, и экзистенциалов, как модусов их конкретного существования в условиях историчности, подтверждается не только теми аргументами, которые приведены автором во «Введении» к своей работе. Еще одним аргументом научно-методологического характера, свидетельствующим о важности избранной диссертантом темы, является обострившаяся потребность современного философского знания в новом прочтении постнеклассического наследия, которое по мере погружения в антропологические аспекты экзистенциальной проблематики, а также открытия новых текстуальных источников, высвечивается самобытными гранями и требует качественно иной интерпретации.

Таким образом, представленная диссертационная работа посвящена теме, которая актуальна в философско-антропологическом плане и историко-философском контексте. Выбранный соискателем аспект, связанный с исследованием экзистенциалов человеческого бытия, как модусов западной постнеклассической философии, в эволюции мысли от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии, оказывается важным для философского анализа фундаментальных оснований быстро меняющегося современного мира, вступившего в полосу противоречивых процессов глобализации и глокализации.

Степень обоснованности научных положений, выводов, рекомендаций.

Диссертация А.Р. Бурханова состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения и обширного списка литературы, включающего 194 наименования, в том числе 9 источников на иностранных языках. Работа изложена на 140 страницах компьютерного текста.

Цель исследования – на основе рассмотрения фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, учения об экзистенции и трансценденции К. Ясперса, экзистенциальной антропологии Ж.-П. Сартра, А. Камю и Г. Марселя осуществить анализ экзистенциалов человеческого бытия как модусов постнеклассического философствования, определить логику становления и развития «философии экзистенциалов», – конкретизированная в ряде задач, автором достигнута, все задачи успешно решены.

Так, диссертанту удалось выявить истоки и рассмотреть теоретические и методологические предпосылки формирования концепции экзистенциалов как феномена западноевропейского постнеклассического философствования.

Определяя фундаментальные и производные экзистенциалы человеческого бытия в мировоззренческих конструкциях современных экзистенциальных мыслителей – М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя – и осуществляя сравнительный анализ их концепций экзистенциалов, как модусов западного постнеклассического философствования, соискатель прослеживает своеобразную логику становления и развития «философии экзистенциалов» как концептуального движения от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии в современной западной мысли.

В представленном диссертационном исследовании последовательно и аргументированно показано, что в экзистенциальной философии экзистенциалы интерпретируются как модусы существования индивидов и способы выявления характерных качеств «Я», как фундаментальные ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей. Автор подчеркивает, что экзистенциалы взаимосвязываются в особой экзистенциальной диалектике, «соединяя в себе чувственное и рациональное, разум и сердце, повседневное и трансцендентное» (с. 3, 25, 38, 124 диссертации, с. 3, 8, 12, 21 автореферата).

Интересным представляется тезис диссертанта о том, что сама постнеклассическая мысль, используя мировоззренческую рефлекссию, представляет экзистенциалы человеческого существования как модусы современного философствования, которые рефлектируют и конституируют уникальный опыт личности в конкретных ситуациях (с. 18, 38, 121 диссертации, с. 8, 13 автореферата).

Оценка новизны и достоверности. Основные результаты диссертационного исследования А.Р. Бурханова, определившие его оригинальность и новизну, заключаются в следующем.

Во-первых, оригинален сам тезис автора о том, что экзистенциалы человеческого бытия, представленные в диссертационной работе как *модусы существования* рефлектирующих индивидов, необходимые для конституирования

личностного конкретно-ситуативного уникального опыта, также являются и *модусами западной постнеклассической философии*.

Во-вторых, соискатель обосновал, что это самое конкретно-ситуативное историческое бытие индивида выступает *исходным экзистенциалом* и в онтологической, и в антропологической концепциях «философии экзистенциалов».

В-третьих, автор убедительно раскрыл логику становления и развития «философии экзистенциалов», которая проявляется в концептуальном движении мысли от *онтологии* «тут-бытия», обозначающего экзистенцию, к *философской экзистенциальной антропологии*.

В-четвертых, заслуживает особого внимания положение диссертанта о том, что основополагающим экзистенциалом, определяющим остальные феномены человека, в экзистенциальной антропологии является экзистенциал *свободы*, связанный с экзистенциалом *ответственности*.

При этом А.Р. Бурханов тщательно и эффективно исследует особенности анализа экзистенциалов, проведенного в онтологическом учении М. Хайдеггера. Так, он справедливо отмечает, что само *Dasein* (этот термин следует переводить, как «тут-бытие», «здесь-бытие», но не «присутствие») является *экзистенциалом-матрицей* (с. 47–48 диссертации, с. 14 автореферата).

Автор правомерно утверждает, что в *фундаментальной онтологии* М. Хайдеггера основополагающим экзистенциалом выступает *забота*, которая обозначает структуру бытия индивида в его целостности, а исходным модусом *Dasein* выступает «бытие-в-мире». Поэтому люди – это *заботящиеся* о бытии существа, осознающие и переживающие открытый перед ними горизонт времени. Важным открытием М. Хайдеггера, проанализированным соискателем, является положение о том, что *единство Dasein в заботе* делает возможным *времяность* (с. 46, 53, 121–122 диссертации, с. 9, 14–15 автореферата).

Оригинальным является утверждение диссертанта о том, что в *экзистенциальной антропологии* К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя (в отличие от фундаментальной онтологии М. Хайдеггера) в центре анализа находится экзистенция как конкретное бытие индивидов. Эта конкретность прояв-

ляется в укорененности экзистенции в повседневности, таящей трагизм: исходный модус экзистенции – «бытие-в-мире» у К. Ясперса, «бытие-в-ситуации» у Ж.-П. Сартра, «человек-в-мире» или «бытие-человека-в-мире» у А. Камю, «нахождение-в-ситуации» у Г. Марселя (с. 11 диссертации, с. 9 автореферата).

Можно согласиться с автором и в том, что в экзистенциальной антропологии К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю, Г. Марселя основополагающим экзистенциалом-центром для других феноменов бытия человека, выступает экзистенциал *свободы*, тесно связанный с экзистенциалом *ответственности*. Свобода реализуется в единстве с другими экзистенциалами, в частности, – с *экзистированием* и *самотрансцендированием*, проявляясь в «*отрицательных*» (одиночество, смерть, страх) и «*положительных*» (вера, надежда, любовь) модусах существования индивидов (с. 11–12, 122–123 диссертации, с. 9 автореферата).

А.Р. Бурханов справедливо полагает, что для философии экзистенции и трансценденции К. Ясперса *свобода как экзистенциал* априорно задана в сознании индивида, как спонтанно-непредметно существующий экзистенциал на границе «*между*» экзистенцией и трансценденцией. Экзистенциальная свобода и связанная с ней ответственность реализуются в подлинной коммуникации индивидов, при которой ответственность личности интенцирована не столько на саму себя, но прежде всего устремлена к людям, в социум (с. 11, 67, 69–70, 73–75, 122 диссертации, с. 9, 16 автореферата).

Убедительным является тезис соискателя о том, что в философской антропологии Ж.-П. Сартра свобода определяется как естественное состояние людей, которое проявляется в стремлении, постановке задач и выбору целей. Для французского мыслителя сущность человека есть *чистая возможность*, поэтому его *существование предопределяет сущность*. Люди как свободные существа создают себя посредством выбора, а конкретный индивид полностью ответствен не только за себя, но также за все происходящее в обществе и окружающем его мире (с. 11 диссертации, с. 9 автореферата).

Интересна авторская трактовка экзистенциально-антропологической концепции А. Камю, в которой бытие человека определяется его природой и со-

держит в себе определенную совокупность возможностей, полагающих и ограничивающих свободу личности. В его философско-литературных произведениях экзистенциалами, т. е. априорно заданными феноменами существования людей, выступают *абсурд и бунт*. При этом свобода у А. Камю не имеет абсолютного статуса, поэтому ответственность у него понимается, прежде всего, как ответственность индивида перед собой, а не перед людьми, обществом или всемирной историей (с. 12, 105, 123 диссертации, с. 10, 18–19 автореферата).

Особо отмечу обоснованное в диссертации важное положение о *базовой дуальности «положительных» и «отрицательных» экзистенциалов* в экзистенциальной антропологии Г. Марселя. Свобода – это согласие или отказ (модусы подлинного и неподлинного бытия), которые мы можем высказать в отношении к Божественной благодати. Как аутентичное бытие человек есть свобода и ответственность, а не только тайна или проблема. Подлинное бытие индивида проявляется в *интерсубъективности*, открытости другим людям и Богу, диалоге «Я» и «Ты» (с. 12, 115, 119, 123 диссертации, с. 10, 20–21 автореферата).

В целом результаты, полученные диссертантом, являются новыми научными знаниями в философской антропологии. Сравнительный анализ экзистенциалов человеческого бытия, как модусов постнеклассического философствования, в значительной мере определяет научную новизну работы. Следует также обратить внимание на оригинальность авторского анализа логики становления и развития «философии экзистенциалов» от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии.

Вместе с тем необходимо прояснить ряд вопросов, возникших в процессе изучения диссертационной работы А.Р. Бурханова.

1. По мнению автора, экзистенциалы – это модусы существования человека и способы выявления характерных качеств «Я»; категории бытия индивидов; основополагающие ценности, в которых воплощаются смыслы, цели и устремления людей (с. 3, 10, 37–38, 121, диссертации, с. 3, 8 автореферата). В то же время соискатель пишет, что в результате мировоззренческой рефлексии экзистенциалы человеческого бытия стали модусами западной постнекласси-

ческой философии (с. 10, 18, 38, диссертации, с. 3–4, 8 автореферата). Можно ли экстраполировать эти характеристики экзистенциалов на отечественную постнеклассическую философию?

2. А.Р. Бурханов обосновывает эвристическую значимость разработки диалектики экзистенциалов, которая, по его мнению, должна отличаться от диалектики понятий и категорий (с. 3, 10, 25, 38, 121 диссертации, с. 3, 8, 21 автореферата), однако в тексте диссертации и автореферата об этом подробно не говорится. Так что же такое *диалектика экзистенциалов*, и чем она отличается от диалектики понятий и категорий?

3. Диссертант выделяет так называемые «отрицательные» и «положительные» экзистенциалы и призывает проанализировать их взаимосвязь, взаимоположение и переход друг в друга (с. 12, 119, 115, 123 диссертации, с. 11–12, 21 автореферата). Какое место среди «отрицательных (одиночество, смерть, страх) и «положительных» (вера, надежда, любовь) экзистенциалов в философских концепциях упомянутых западных мыслителей занимает экзистенциал *отчаяния*?

4. Последний вопрос связан с авторским положением о *свободе как центральном экзистенциале* в западной постнеклассической экзистенциальной антропологии (с. 10–12, 122–123 диссертации, с. 8, 9–10, 16, 18, 19 автореферата). Можно ли перенести эту характеристику на русскую постнеклассическую экзистенциальную антропологию (Н.А. Бердяев, Л. Шестов, С.Л. Франк и др.)?

Вышеизложенные вопросы и замечания не умаляют позитивного впечатления о большой и ценной научной работе, сделанной автором, а, скорее, служат побуждением к широкой дискуссии в ходе защиты диссертации. К несомненным достоинствам диссертации относятся логически продуманная структура исследования, грамотный стиль изложения и хороший литературный язык, с помощью которого соискатель разъясняет положения своей работы.

Результаты представленного к защите исследования обладают научной новизной и практической значимостью и в полной мере отражены в 15 публикациях автора, в том числе в пяти статьях в изданиях, рекомендуемых ВАК.

Публикации и автореферат полностью адекватны содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация «Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии: от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии» является законченным, оригинальным и самостоятельным квалификационно-научным исследованием по философской антропологии. Работа соответствует требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Бурханов Александр Рафаэлевич заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела философии
Института философии и права
Уральского отделения РАН

Гагарин
Анатолий Станиславович

16 ноября 2015 г.

Учреждение Российской академии наук
«Институт философии и права Уральского отделения РАН».
620990 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
Тел./Факс: (343) 374–33–55. E-mail: admin@instlaw.uran.ru